

Книга 22. Пятая Галлахадская Война

Глава 427. Гнездо Белого Дракона

Вскоре началась метель. Вокруг всё стало белым-бело. Это была свирепая снежная буря.

Вроде бы метель на Пандоре называют Гнездом Белого Дракона. Разумеется, это не означает, что все метели происходят из-за летающей в небе стаи Белых Драконов. Большинство из них вызваны вполне естественными причинами, хотя некоторые снежные бури действительно могут происходить из-за летающих Белых Драконов.

Во всяком случае, поговорка «изменчива, как погода в горах» подходила сейчас как нельзя кстати. Утреннего ясно-голубого неба как не бывало. Неужели нам просто повезло с хорошей погодой, когда мы бродили по Горам Асбел?

Крепость Галлахад тоже оказалась поймана в ловушку ветра и снега... хотя, нет, не поймана, а наоборот, оказалась под защитой. Эта внезапная метель заставила крестоносцев остановить наступление.

— Похоже, метель закончится ещё очень не скоро.

С момента вынужденного прекращения огня прошло уже два часа. Я всё ещё находился на крепостной стене, только не снаружи наверху, а внутри самой стены.

На эту гигантскую стену можно взобраться по двум лестницам, одна из которых находится снаружи, а другая внутри. Если смотреть снаружи, то стена выглядит плоской, как плотина, но внутри можно обнаружить большую цилиндрическую башню, которая, словно опорная колонна, простиралась до самого верха.

Внутри этой башни, кроме ведущей наверх спиральной лестницы, ничего не было. Мрачные каменные стены делали её немного похожей на Ожившие Катакомбы.

В общем, я сидел на ступеньках спиральной лестницы и переводил дух. Мы расположились близко к вершине стены, так что при необходимости могли быстро добежать до верха. Вокруг меня никого не было, но не из-за того, что другие искатели приключений не желали здесь находиться, а, скорее, из-за того, что место нашего привала было не слишком уютным.

Сверху лестница была битком набита стойкими солдатами Спады, которые хранили бдительность даже в условиях свирепой метели. Думаю, в других местах дела обстояли примерно так же. Все усердно трудились даже в такую ненастную погоду.

Однако я бы не сказал, что на спиральной лестнице башни было тепло и уютно. Сомневаюсь,

что тут есть такая вещь, как внутреннее отопление, так что температура внутри не сильно отличалась от температуры снаружи. Находиться в этой башне без должного уровня сопротивления холоду было бы невозможно. К счастью, «Объятия Дьявола» обеспечивали мне этот самый уровень сопротивления, так что сидение на этих холодных ступеньках не доставляло особой боли.

— В конце концов, будет лучше, если я немного отдохну.

Голос мой прозвучал довольно немощно, а изо рта при этом вырвались клубы белого пара.

Я сидел здесь один. Лили и Фиона отдыхали где-то в другом месте. Несмотря на то, что у них ещё оставалось немного сил в запасе, они всё равно не обладали той чудовищной выносливостью, какая имелаась у меня. Так что им лучше было воспользоваться представившейся возможностью и хорошенько восстановиться. К этому моменту они, вероятно, уже успели насладиться поздним обедом в Ресторане Галлахад.

Такое чувство, будто я сражался очень долго, но когда всё закончилось, то оказалось, что бой длился целое утро. Если бы не эта внезапная метель, мы бы до сих пор сражались с химерами, стремящимися проникнуть в дыру, проделанную Таурисом. И что ещё хуже, к тому моменту вся армия крестоносцев могла хлынуть на нас.

Крестоносцы ведь не потеряли ни одного солдата. Они послали химер, а сами просто стояли и смотрели. Неповоротливый голем и Улучшенный Таурис, которого разрезал пополам Король Леонхарт, были единственными нашими настоящими победами, которые мы одержали на данный момент.

В любом случае, метель не вызвала потерь среди крестоносцев, так что нет никаких сомнений в том, что битва была просто поставлена на паузу и на самом деле была далека от окончания.

— Кто там?

Мой голос эхом разнёсся по спиральной лестнице с такой насыщенной резкостью, что даже я сам удивился.

— Не нужно так напрягаться.

После недолго молчания раздался голос, в котором не слышалось ни капли злости.

— Слегка невежливо просто стоять и молча пялиться, Фаркиус.

— Ха-ха-ха, прости, моя вина.

Первый гладиатор Спады стоял на спиральной лестнице с такой элегантной улыбкой на губах, о которой большинство невинных дев могли только мечтать. Его платиновые волосы и белый плащ колыхались при каждом его уверенном и громком шаге.

Одно его присутствие озарило ярким светом это угрюмое и мрачное место. Не то чтобы меня это сильно волновало. В голове у меня витала только одна мысль: «Что ты имеешь в виду, говоря “моя вина”?»

— Пожалуйста, в следующий раз скажи что-нибудь такое, что обычно говорят нормальные люди.

— О, я рад, что ты жаждешь встретиться со мной снова при других обстоятельствах.

Что это за ответ такой? Если бы ты сказал такое леди, то разве не считалась бы такая фраза несколько фривольной? Хотя, если ты красавец Фаркиус, то некоторые женщины будут только рады такому общению. А вот меня, наверное, даже не удостоили бы ответом.

— Итак, могу я чем-нибудь помочь? Не думаю, что ты пришёл сюда только ради дружеской беседы.

— Хотел бы я, чтобы это было именно так. Если бы не тот факт, что меня прислал Его Величество, я бы так и сделал.

— Что ты сказал? Я нужен Его Величеству?

— Но, полагаю, ничего страшного не случится, если мы немного поболтаем, не так ли?

Тот факт, что король призывает меня, взволновал меня. Фаркиус, который, казалось, не был так заинтригован, как я, быстро сел рядом со мной, очевидно, с целью устроить дружескую беседу. Слишком близко, как всегда. Настолько близко, что наши плечи соприкоснулись. Зачем он так делает? Мне требуется личное пространство.

— Именно поэтому я повсюду тебя разыскивал.

Фаркиус взмахнул своими светлыми волосами так грациозно, что мне сразу вспомнилась реклама женского шампуня. Сладкий, едва уловимый цветочный аромат слегка щекотнул мой нос. Это был не мужской запах, точнее, не такой, который мужчина имеет от природы.

— И, наконец, я нашёл тебя.

Я бы предпочёл, чтобы он прекратил смотреть на меня таким пристальным взглядом, словно нам было суждено встретиться. И отодвинься хоть немного!

Мне удалось отстраниться от этого парня на расстояние двух сжатых кулаков. Но мне было интересно, смогу ли я отодвинуться ещё дальше.

— Ну, Крепость Галлахад довольно велика. Если бы ты отыскал Лили или Фиону и спросил их, они бы сказали тебе, где я.

— О, я нашёл их. Они обедали в Ресторане Галлахад.

— Тогда ты мог бы спросить их, а не искать меня, не так ли?

— Та ведьмина дочь поедала огромную стопку Особенного Блюда Крепости с таким суровым лицом, что мне показалось неуместным отвлекать её от этого занятия.

Какая тактичность! Ну, ладно, тут не поспоришь. В такие моменты Фиону действительно лучше не беспокоить.

— Но что более важно, я наблюдал за твоим великим выступлением.

— Да ладно, не так уж много я и сделал.

Я бы отвёл взгляд от него, если бы он не пялился так пристально на меня.

— Прости, я понимаю, что ты не действовал в полную силу, но всё же.

— Дело не в этом... просто, даже если бы я действовал в полную силу, мне бы всё равно не удалось остановить Улучшенного Тауруса.

Я знал это, моя сила всё ещё была не настолько велика. Я прекрасно осознавал свои пределы.

— А вот Его Величество совсем другое дело. Мне с ним ни за что не сравниться. Уверен, он бы с лёгкостью расправился с двумя, а то и с тремя одновременно, в отличие от меня.

Должно быть, для такого самоуверенного человека, как Фаркиус, Король Леонхарт действительно был особенным, раз он так говорит о нём. Наверняка та красная вспышка была одной из его многочисленных техник.

— Король в самом деле очень силён. Он в одиночку разделался с одним из тех Древних Големов. Кстати, те штуки называются «Таурус»? Похоже, ты хорошо информирован.

Неужели мы всё ещё единственные, кто в курсе этого названия?

— Это потому что Лили при помощи Телепатии смогла выудить кое-какую информацию, когда мы пробрались внутрь кабины голема.

— Ясно. Значит, те штуки управлялись людьми. Я слышал о древних реликтах, которые управлялись при помощи телепатии, но... теперь понятно... если убить пилота, то можно победить Тауруса, не нанося ему при этом никакого урона.

— Лили также сказала, что в следующий раз они усилят свою защиту, так что этот трюк больше не прокатит.

— Усилят свою защиту?

— Примут меры против последующих телепатических проникновений или что-то типа того. Не знаю деталей.

В конце концов, это находится далеко за пределами моей компетенции. Но я предположил, что это что-то вроде компьютерной безопасности. Как в тех голливудских фильмах про крутых хакеров, крадущих сверхсекретную государственную информацию. Маленькая девочка Лили, приняв победную позу, со словами «Шах и мат!» нажимает клавишу Ввод — примерно такой образ возникает у меня в голове.

— Поскольку мы немного знаем о древнем оружии, получение такой информации само по себе является успехом. Не то что я, который всего лишь сразил одного из них.

— Ты тоже сразил одного, Фаркиус?

— Эх, как я и думал, ты не видел моего выступления?

Не смотри на меня с такой мучительно горькой улыбкой. Ты не получишь от меня никакого сочувствия.

— Полагаю, тот, который упал с подрезанными ногами?

— Да-да! Именно тот!

Улыбка Фаркиуса расцвела, как весенний цветок. Я почти видел, как за его спиной распустились и засверкали бутоны роз.

— Мне досталась правая нога, Айсу левая. Но Йоми опередил нас с финальным ударом.

Похоже, среди искателей приключений в южной части стены, на другом конце от места, где сражались мы, шла довольно жёсткая конкуренция. А тот Айс, которого он упомянул, наверняка был не кто иной, как Принц Айзенхарт, командующий «Гладиатора». Почему эти двое сражались бок о бок на передовой? Неужели это часть воспитания детей в Королевской Семье Спады?

— Те ноги были очень толстыми. Суметь разрезать их пополам — подвиг уже само по себе.

— Я тоже так считал. Но, увидев секретную технику Его Величества, уже не так горжусь этим.

Думаю, будет лучше, если никто из нас не будет пытаться сравниться с королём.

— Ладно, нас же призвал Король. Не пора ли нам идти?

— Хотел бы я подольше поговорить с тобой, но, раз ты так торопишься, то ничего не поделаешь.

Фаркиус легко встал, я последовал его примеру. Я всё ещё чувствовал себя немного скованным, так как долго просидел в этом холодном месте.

— Так что за важное дело требует нашего присутствия перед Королём?

— Король Леонхарт приказал мне созвать в командный пункт командиров «Гладиатора» и все независимо действующие отряды.

Зачем Фаркиусу понадобилось изображать из себя посланника? Он мог бы просто беззаботно болтать со мной до тех пор, пока не пришёл бы Рыцарь Спады с посланием от короля.

Возможно, он пришёл сюда в поисках чего-то ещё, а не только дружески поболтать. Как бы то ни было, мне нечего скрывать.

— Я не в курсе всех подробностей, но, полагаю, ты примерно представляешь о чём пойдёт речь.

— Меры против Тауруса?

По словам Лили Улучшенные Таурусы обязательно атакуют снова и будет их не меньше десяти. А чтобы окончательно проломить стену хватит и одного.

Они и так уже проделали две дыры в стене.

— Ну что, пошли?

— А зачем рука?

С вежливой улыбкой Фаркиус протянул мне правую руку, затянутую в белую перчатку. Неужели я похож на попавшую в беду девуцу?

— Разве тебе не нужно, чтобы я сопровождал тебя?

— Мне нужно направление, а не твоя рука.

Может быть, мои глаза не такие милые, как те, в которые он привык смотреть, но я всё равно бросил на него несколько презрительный взгляд. Обычный человек мог не заметить это, но только не Фаркиус, который явно подметил мой взгляд.

— Знаю-знаю, я просто пошутил. Я покажу дорогу. Пошли.

Довольно подозрительное поведение с его стороны, но мне не оставалось ничего другого, кроме как довериться этому видному гладиатору.

* * *

— Ух ты, похоже, дела пошли совсем плохо.

Это было первое, что пробормотал Саймон, когда оказался в Крепости Галлахад. Искатели приключений о чём-то переговаривались с солдатами Спады, которые деловито сновали туда-сюда словно муравьи. На фоне возвышающейся крепостной стены и крепости, которая была вдвое больше старой Крепости Искии, на площади с магазинами, конюшнями и палатками кипела жизнь, перекрывая шум метели.

— Хм, похоже, им каким-то образом удалось пробить несколько дыр в стене. Неужели Король Леонхарт недооценил наших врагов или крестоносцы оказались сильнее, чем мы предполагали?

Голос, резкий и холодный, как снежная буря, раздался за спиной Саймона. Это была Софи, загадочная искательница приключений, чьё лицо было закрыто магической вуалью.

Даже сквозь мешающую обзору снежную завесу её холодные голубые глаза быстро отметили две большие дыры в стене. Любой бы догадался, что первым делом солдаты Спады бросятся ремонтировать стену. И внимательный взор сразу бы заметил, что к стене непрерывным потоком доставляются камни.

Те камни были настолько большими, что для их перемещения требовалась повозка, запряжённая двумя или даже четырьмя лошадьми. И дело было даже не столько в размерах, а в том, что это были не совсем обычные камни. Эти особые камни обладали прочностью, подобающей стенам Крепости Галлахад. Они были припасены на случай ремонтных работ, хотя никто не мог и подумать, что время для их использования действительно наступит.

— Стену проломили... Чёрт возьми, чем?!

— Не волнуйся, я защищу тебя любой ценой.

Две коричневые руки обняли сзади худое туловище Саймона. В этот момент Саймон непроизвольно напрягся, ощутив, как к его спине прижались огромные мягкие груди спутницы.

Саймон был одет в толстую меховую шубу, в которой можно было смело идти в горы, но он всё равно ощутил их.

Тело Софи, всё так же облачённое в экзотические одежды танцовщицы, было покрыто

тонким плащом. Саймон отреагировал так, как отреагировал бы любой мужчина на его месте, хотя он и не хотел этого.

— А... эм... пожалуйста, отпусти поводья.

Это единственное, что он сумел выдавить из себя.

Саймон и Софи ехали верхом. И не на обычной лошади, на которой два человека могли просто скакать вместе, а на прекрасном белоснежном единороге.

Однако было тяжело поверить в то, что любимый скакун Софи был действительно единорогом, — вдвое больше обычной лошади и мускулистый, как бык, его характерный рог, который многие считали произведением искусства, сверкал бледно-голубым светом, как кристалл, но был при этом настолько большим и толстым и настолько свирепо закрученным, что производил довольно зловещее впечатление.

— Хо-хо, он будет в порядке. Он хороший мальчик.

Больше похожий на монстра, нежели на единорога, он всё же был хорошим скакуном, который мгновенно понимал намерения своего хозяина. Хотя Саймон и думал, что «отпускать поводья опасно», поступь единорога была на удивление бесшумной и твёрдой.

Об уровне выдрессированности скакуна можно было судить хотя бы по тому факту, что он позволил мужчине сидеть у себя на спине. Хотя, возможно, он просто не распознал в Саймоне мужчину.

— Остановись или я слезу с лошади!

— Эй, постой...

Саймон вырвался из объятий Софи и скатился со спины единорога, словно пытаясь сбежать. Оказалось, что земля была дальше, чем он ожидал, поэтому перед тем, как с головой уйти в скопившийся снег, из его горла вырвался пронзительный вскрик.

— Не нужно быть таким нетерпеливым. Горы Галлахад сейчас в самом центре Гнезда Белого Дракона, так что ни мы, ни наш враг не смогут двигаться как минимум три дня.

Сказав это, Софи стукнула пятками по бокам скакуна. Единорог тотчас же протянул свою морду вниз к утонувшему в сугробе Саймону.

— А это означает, что в течение следующих трёх дней мы сможем как следует отдохнуть в гостинице.

Единорогу было быстрее вытащить Саймона из снега своими зубами, чем дожидаться, когда тот сам выберется. Когда единорог потянул его вверх, у Саймона вырвался очередной взвизг.

— В такой неразберихе свободных комнат может оказаться не так уж много. Возможно, нам придётся делить на двоих крошечную комнатку с одной узкой кроватью. Будет немного тесно, но мы переживём это.

— У нас нет времени на отдых! Я должен встретиться с онии-сан! В общем-то с этого момента дальше я могу идти один, так что можешь оставить меня здесь. Большое спасибо, что привезла меня сюда!

— О, не будь таким застенчивым! Мы ведь уже команда, верно? Ладно тебе, проведём ночь вместе под одной крышей, узнаем друг друга получше, как члены одной команды.

Из-под вуали донёсся озорной смех. Словно коричневый зверь нашёл гнездо белого кролика.

— Мне жаль, Софи, но я одолжу Саймона ненадолго.

Из пелены падающего снега проступила окутанная бледно-зелёным светом пернатая фигурка.

— Лили?!

— Вы прибыли раньше, чем ожидалось. Добро пожаловать в Крепость Галлахад.

Лили улыбнулась своей фирменной улыбкой.

Глаза Саймона наполнились слезами. Может, из-за того, что его глубоко тронул тот факт, что ему пришли на помощь, а, может, из-за того, что ему на помощь пришла жуткая фея.

— Чтобы помешать нам идти дальше, потребуется нечто большее, чем просто снежная буря. Но есть более важный вопрос — что тебе нужно от моего Саймона?

— Почему ты так говоришь обо мне, Софи? Пожалуйста, прекрати, мне неуютно от этого.

— Я не хотела вам мешать, но ситуация на данный момент складывается крайне неприятная. Необходимо, чтобы Саймон поехал со мной, если ты не против, конечно.

— Подожди минутку, Лили! Почему ты обращаешься со мной, как с предметом торга?

— Из-за тех дыр в стене положение дел в Крепости Галлахад хуже некуда. У нас нет выбора, нам нужно придумать план в течение трёх дней.

— Спасибо, что дала нам знать. Тогда я сделаю бронь на ночь в хорошей гостинице.

— Помоги мне, онии-сан! Лили пытается продать меня!

— Куроно не будет какое-то время. Он сейчас на важной стратегической встрече. Но мы здесь и нам тоже надо начать готовиться.

Если оставить в стороне вздор про свободу воли Саймона, то разговор состоялся короткий.

— Подожди минуту, Лили... мне трудно всё это переварить...

— Не волнуйся, я не собираюсь делать ничего рискованного. Мне нужно просто ненадолго выбраться за стену.

— Угу.

Слова Лили прозвучали настолько дико, что Саймон только и смог произнести это слово.

Хотя всегда, когда говорила Лили, Саймону оставалось отвечать только «угу» или «да».

Затем, полная уверенности и со своей фирменной улыбкой, показывающей, что она замыслила что-то злое, Лили произнесла:

— Но не беспокойся. Я уверена, тебе понравится та большая игрушка.

<http://tl.rulate.ru/book/26/819271>